

В ПЛЕНУ

своих желаний

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

Айриш Крим

18+

Айриш Крим
В плену своих желаний

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Айриш Крим

В плену своих желаний / Айриш Крим — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Устав от однообразной небогатой жизни и бойфренда, у которого на уме только работа, Марина позволяет подруге затащить себя на «женский тренинг». С первых же минут поняв, что кругом сплошные шарлатаны, Марина ввязывается в перепалку с гуру тренинга и, сама того не ожидая, заключает с ней сделку: гуру обещает научить Марину загадывать такие желания, которые непременно сбываются... а за это Марина должна будет отдать гуру одно из них. Заманчиво? Ещё бы! Но только до тех пор, пока не приходится платить по счетам...Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Глава 1

– Ну ты, Смирнов и сволочь, – шипела Маринка, нервно кромсая ножом луковицу. Слёзы наполняли глаза, но она делала вид, что это исключительно от едкого запаха. – Чем ты думал, когда это покупал? Как вообще тебе могло прийти в голову купить ЭТО? Ну как?

– Манюнь, ты чего? – Максим попытался приобнять её за талию, но она больно оттолкнула его локтём. – Сама же хотела в отпуск. Что опять не так?

– Вот именно, Смирнов! Я хотела в отпуск! Только в нормальный отпуск, понимаешь? А не в эту дыру, – на глазах Марины блестели слёзы. – Алупка! Господи, даже звучит отвратительно! Что вообще там можно делать в феврале?!

– Отдыхать, Манюнь. Хороший отель. Даже название «Марине», почти как твоё имя, специально подбирал, чтоб тебе приятно было. Отзывы отличные, я всё изучил. Бассейн, СПА, ресторан. К тому же Серёга там с семьёй отдыхал на новый год. Нахваливал.

– Да твоему Серёге везде классно, особенно если пива побольше выпить! Как вообще ты догадался такое дарить на день влюблённых?

– Да блин! Что не так? Я же обещал отпуск? Я сделал... – Макс начинал злиться, но держал себя в руках и старался говорить как можно спокойнее.

За семь лет он привык к вспыльчивому характеру Маринки и таким вот скандалам на ровном месте. Но сегодняшняя ссора, пожалуй, была самой глупой и раздутой буквально из ничего. Сегодня Маринка превзошла саму себя.

– Уж лучше бы помолчал! Обещал он! Что ты мне в прошлом году говорил? Не помнишь? А я тебе скажу, – Маринка развернулась, и в руках её угрожающе сверкнул нож. – Ты мне обещал, что летом мы поедem в Италию. А в августе что сказал? Сейчас нет денег – лучше поедem в Таиланд на Новый год. Я согласилась. А в декабре, что ты сказал? Нет денег! Опять! Так что засунь в задницу свои путевки в грёбаную Алупку! Или возьми Серёгу с собой, раз уж ему там понравилось. А я никуда не поеду!

– Мари-и-н, ну прекрати! Будет тебе и Италия, и Таиланд. Всё будет! Я же говорил, что в прошлом месяце наконец в ноль вышли. Теперь в плюс будем работать. Потерпи чуток. Сама понимаешь, только кредит отбили, опять же офис этот новый... Там ремонт сейчас. Тоже денег куча идёт на это. Сейчас обороты наберём, и пойдёт прибыль. С нового года уже два контракта заключили. Хорошие перспективы, ну?

– Хватит с меня, Смирнов! Я жить хочу, а не терпеть! Я устала от этого всего! – Маринка бросила нож в раковину и уселась, рыдая, на стул.

Максим тарабанил по столу пальцами, явно не понимая в чём его косяк. Все его друзья легко отделялись на четырнадцатое февраля простой валентинкой и цветами. Самые продвинутые покупали в довесок к сердечку дорогие духи или модный смартфон. И их жёны были счастливы! А Маринка, казалось, не замечала того, что он из последних сил крутится, лишь бы у неё было всё. Даже вместо банального колечка или серёжек купил шикарные путевки в Крым. Природа, чистый воздух, экскурсии. Живи и радуйся! Нет же, она опять недовольна!

– Марин, а тебе не кажется, что ты немного оборзела, а? – Макс дождался, пока всхлипывания Маринки станут реже, и она немного успокоится. – Для начала спасибо научилась бы говорить за всё, что я делаю. Как ещё недавно в хрущёвке с родителями и бабушкой жила – забыла? Как на работу пешком ходила, потому что денег на проезд не было – тоже забыла? Живёшь сейчас в столице на всём готовеньком и ещё предъявы мне кидаешь? Может, тебе аппетиты немного умерить или перестать пялиться на звёзд своих инстаграмных и думать, что у них все реально зашибись?

Маринка резко переменялась в лице. Максим отлично знал это выражение, когда в любимую Манюню вселялся дьявол, готовый крушить всё на своём пути. И этот прищур Маринкиных глаз не сулил Максиму ничего хорошего.

– А ты думаешь, что я теперь всю жизнь тебе ноги целовать обязана?! Ты в окошко выгляни? Это ты столицей называешь? Да в Саратове у нас и то приличней район был! А это что? Одно название – Москва! А на деле деревня, да к тому же очень дорогая. И знаешь что? Если бы я тебя не поддерживала, то хренушки ты бы купил эту квартиру! А то пожрать приготовь, убери, постирай – это Марина! А как вспоминать, чья заслуга, так это Макс у нас постарался! Да? Так что ли?

– А я и не говорю, что я один это всё... Мне самому оно нафиг бы и не сдалось. Я же для тебя на работе сутками пашу, как проклятый! Первый выходной за месяц взял, называется! Хотел на праздник с тобой побыть. А ты мозг выносишь!

– Вот именно! – глаза Маринки вспыхнули от негодования. – Ты уходишь, я ещё сплю. Приходишь – уже сплю. На работе целыми днями, а толку не вижу! Ни тебя, ни денег! У меня вообще мужик есть? Я молодая женщина, между прочим! Я секса хочу, чтоб всю ночь напролет, чтоб потом сидеть больно! А не то, что у нас. Ты вообще помнишь, когда у меня последний раз секс был?

– Эм... Так вчера. Ты вроде в сознании была, чтоб не помнить теперь?

– Это у тебя вчера! – торжествуя над его тупостью, выкрикнула Маринка. – А у меня когда? А фиг знает когда! Полгода уже нормально не было! То, что ты там подергался на мне пятнадцать минут – это только для тебя секс. А я хочу красиво! Чтоб свечи вокруг, лепестки роз, романтика. А не это: трусы снял и давай меня тереть во всех местах без разбору.

– Ну знаешь! Ты тоже хороша! Лежишь вечно, как звезда. Никакой инициативы. Где красивое бельё, которое я тебе покупаю? Где чулочки? Я должен скакать вокруг, как клоун, а ты только указывать будешь, где и как тебя приласкать. Знаешь, как это называется?

– Женщинам, вообще-то, надо больше, чем вам, мужикам! Я не могу так сразу. Мне настрой нужен! А ты вечно устал. И это, Смирнов, если что, предварительные ласки называется! Не слыхал о таком, да?!

– Нет, дорогая! Это называется бревно в постели! – Макс тут же понял, что сказал глупость, но было поздно – грязная чашка из мойки уже летела в него. Он ловко увернулся, и посуда впечаталась в свежеевыкрашенную белоснежную стену, оставив живописное кофейное пятно и пару вмятин.

– Какого?!... Ты больная? Ремонт только закончили!

Но Маринка явно не собиралась на этом останавливаться.

– Бревно значит? Козёл! Сволочь неблагодарная! Я тебе покажу бревно!

И тут же вслед за чашкой отправилась тарелка, а за ней – ещё одна, разлетаясь мелкими осколками по полу. Максим не стал рисковать – выскочил из кухни, прижал дверь спиной.

– Да успокойся ты, истеричка! Тебе же убирать потом. У тебя что, критические дни? Чего так психуешь?

Но Манюню было не остановить. Она ломилась в дверь, выкрикивая в его адрес проклятия, и казалось, что вот-вот ей удастся прорвать заслон и вырваться на свободу. Фурия, честное слово! Однако, вскоре её пыл угас и, выбившись из сил, она сползла на пол и, обняв колени руками, тихонечко заскулила. В этот момент она была похожа скорее на избитую собачонку, которую выкинули из дома, чем на красивую молодую девушку.

– Ты мне всё жизнь испога-а-а-нил... Скотина-а-а... Ненавижу... Открой дверь! – завывала она.

– Как только успокоишься, выпущу, – Макс прижался ухом к двери и слушал Маринкины рыдания. Сердце его сжималось от желания обнять любимую взбалмошную девочку, но он

понимал, что в такой момент нельзя давать слабину, иначе Маринка почувствует власть над ним и начнёт вить верёвки. Чем, собственно, она и занималась несколько последних лет. – Мариш, ну тебе реально надо отдохнуть, развеяться. Хочешь, вечером в ресторан сходим? Или в кино?

– Иди в жопу, Смирнов! Я с тобой больше никуда не пойду! Хватит с меня! Нормального мужика себе найду и замуж за него выйду! Вот посмотришь! В августе выйду! И тебя даже на свадьбу не позову. Будешь сидеть и плакать, что потерял такую как я. Открой говорю! – Маринка в очередной раз долбанула в дверь кулаком и тут же зарыдала с новой силой – теперь ещё и от боли.

– Марин, я понимаю, что ты на взводе. Что сейчас? Затмение? Ретроградный меркурий? Или что там на вас баб действует? Я конечно тоже не подарок, но ты реально сейчас перегибаешь. Не боишься, что плюну на все твои закидоны, и действительно придётся другого мужика искать?

– Не боюсь! Открой! Я вещи соберу и свалю отсюда подальше! Чтоб не видеть больше твою рожу.

– Куда ты пойдёшь? К маме в Саратов? Не гони! Жалеть потом будешь.

– Правильно она мне говорила, что с ПТУшником ничего хорошего не выйдет. Была же возможность хорошо устроится! Родители твои без вопросов могли в лучший институт тебя запихнуть. Так нет же! Ты гордый! Образование за их счёт тебе не надо! Денег – тоже не надо! Будешь жить в полной заднице, а помощи не попросишь. Придурок!

– Раньше тебя это устраивало, – ехидно усмехнулся Макс. – Если бы я прогибался под родителей, ты бы точно со мной жить не стала. Со скуки бы померла, будь я правильным мальчиком, скажешь, не так?

– А я может и так помираю со скуки! – зло огрызнулась Маринка. – С тобой даже поговорить не о чем. Так что скучать без тебя не буду, не переживай!

– В смысле – не о чем поговорить? – Макс распахнул дверь. – Когда это тебе со мной скучно было? Что-то раньше не замечал.

– Да всегда, Смирнов! Всегда! О чём с тобой говорить? Я только на работе с умными людьми и могу поговорить, а ты даже разницы не видишь между Рембрандтом и Рубенсом! Для тебя все на одно лицо. А книги? Когда ты вообще последний раз что-то читал? А в театре когда мы были с тобой? Да никогда! С Дашкой ходить приходится. А я хочу со своим мужчиной на нормальные темы говорить, а не обсуждать перспективы нашей сборной по футболу, понятно?

Глаза Маринки опухли от слез и две черные полосы потёкшей туши спускались до самого подбородка. Она встала с пола и, отпихнув Максима, направилась в спальню. Достала огромный чемодан и без разбора принялась скидывать из шкафа вещи прямо на кровать.

– Знаешь, наверное ты права, – Максим стоял в дверном проёме и наблюдал. – Возможно, я недостаточно хорош для тебя и не дотягиваю до твоего уровня. Но я всегда к тебе искренне относился и делал всё, что в моих силах, потому что люблю. Но я не железный и не хочу слушать твои бесконечные упрёки, поэтому да, нам лучше какое-то время пожить отдельно. Оставайся здесь, а я уйду. Так будет правильно. Я-то себе место всегда найду, а вот куда ты пойдёшь – не понятно.

– К Дашке поеду, лишь бы от тебя подальше! У неё дом большой. Уж наверняка найдет для меня местечко! А ты сам в этой дыре оставайся, раз так гордишься этим достижением.

– Да сдалась ты Дашке! Не помнишь, как она ломалась, когда нам надо было перекантоняться, пока здесь ремонт шёл? Думаешь, сейчас обрадуется?

Маринка села на кровать и затихла, прикидывая варианты, куда же ей действительно пойти. Даша, хоть и считалась её лучшей подругой с самого детства, и даже в Москву они перебрались практически одновременно, но когда дело доходило до денег или приютить на время – находила сотни причин, почему ей и её дорогому Витечке это неудобно. Конечно от

Дашки вообще мало что зависело, и она просто озвучивала пожелания мужа, который не горел желанием принимать незваных гостей, а в целом была очень хорошей девчонкой.

– Оставайся в квартире. У нас в новом офисе есть пара подсобок, а мне больше и не надо. Раскладушку привезу, душ там есть. Так что на первое время...

– А потом?

– А потом посмотрим. Успокойся для начала, а там видно будет. Сейчас без толку эти разговоры. Надо с холодной головой разборки устраивать, а не истерить. Как будешь готова спокойно всё обсудить – просто позвонишь мне и скажешь. Я не буду торопить. Давай сюда свой чемодан.

Маринка никогда не отличалась особой скромностью и мягким характером. Выросшая в семье профессора философии и искусствоведа, она напоминала скорее тепличный цветок. Хотя профессорской зарплаты и не хватало на то, чтобы жить на широкую ногу, но всё-таки жили скромно и дружно. За семейными ужинами вели беседы на возвышенные темы и обсуждали литературу. Маринкин отец любил единственную дочь до безумия и ни в чём ей никогда не отказывал, даже если для этого приходилось влезать в долги.

А потом девочка влюбилась в охламона Макса из соседнего двора. Перед профессорской дочкой открылся иной мир, полный приключений и запретных удовольствий. И этот мир был совершенно не похож на прежнюю размеренную жизнь. Она возвращалась домой под утро, убегая из-под домашнего ареста снова и снова. Никакие запреты уже не могли удержать взбунтовавшийся тепличный цветок. И едва ей исполнилось восемнадцать, сбежала окончательно – к своему парню-раздолбаю, в съёмную комнатку на окраине Саратова.

Безумная влюблённость помогала не замечать бытовых трудностей, и Маринка очень быстро научилась, и готовить, и стирать, и мыть полы. Это всё она воспринимала, как часть оплаты за возможность быть рядом с любимым.

Мама Маринки, Елизавета Николаевна, плакала и умоляла дочь вернуться домой, а отец, Михаил Александрович, сначала сыпал угрозы в адрес новоявленного жениха, потом рьяно зывал к разуму дочки, но безрезультатно. Влюблённая парочка и не думала расставаться.

Со стороны Маринкиной родни были попытки повлиять на неугодного жениха и через его родителей. Но те только разводили руками, мол, мальчик слишком упрямый и никто ему не указ. Даже от их помощи он всегда отказывался, говоря, что хочет всего добиться самостоятельно. Отказался и от припасённого места в институте, и от уютной благоустроенной квартирки, купленной специально для любимого сыночка.

В конце концов, профессор Крюков, поняв, что переубедить детей не получится, только вздыхал и время от времени тайно ото всех подкидывал дочке денег, лишь бы та не бросила институт и получила диплом. Он втайне надеялся, что эта безумная вспышка скоро потухнет и дочка, сломленная трудностями взрослой жизни, вернётся в родительское гнёздышко, под папочкино крылышко.

Когда дурман первой влюблённости начал таять, обнажая реальную убогость их жизни, Маринка поняла, что не хочет жить в гадюшнике... Но Максим пока что не мог ей дать большего, хотя и старался на пределе возможностей. Вот тогда и начались первые ссоры и слёзы.

Денег не хватало, и чтобы сводить концы с концами Марине пришлось устроиться на вечернюю подработку в магазин продавщицей и одновременно с этим учиться в институте. Максим же потихоньку воплощал свои мелкие бизнес-идеи, откладывая средства на мечту: перебраться в столицу и там уже замутить по-крупному.

И вот мечта сбылась! Влюблённая парочка из Саратова стояла на Павелецком вокзале, абсолютно не понимая, как они будут жить дальше. В карманах пусто, из вещей – одна сумка на двоих, а впереди только мечты и неизвестность.

А дальше был очередной гадюшник, только уже столичный. Съёмные комнаты, больше похожие на вонючие чуланы с клопами, ночёвки на вокзале и Доширак* на завтрак, обед и ужин. Маринка плакала и просилась домой. А Макс крепко обнимал её и просил ещё немного потерпеть. И она терпела, лелея в глубине души мечту, что когда-нибудь они выберутся из этого болта и заживут как люди. Ведь она верила всем сердцем этому парню, с милыми ямочками на щеках. Тонула в его серых глазах, а он каждую ночь шептал, что сделает всё, чтобы она была счастлива...

—
Доширак – это лапша быстрого приготовления.

Глава 2

– Ох, ничего себе! Какой он огромный! – Маринка с восхищением рассматривала подарок Витюши, сверкающий на Дашкином на пальчике. – Сколько же тут карат? Дорогуший, наверное?

– Так я же вчера в инсте фоточку показывала и всё там написала. Ты не лайкала что-ли? – Даша обиженно надула пухлые губки.

Ещё недавно Дашка была совершенно обычной саратовской простушкой, которая, так же как и её школьная подруга Маринка, рванула в столицу за счастьем. С самого детства она была просто одержима идеей удачно выйти замуж. Разработав целую стратегию, Дашка воплотила мечту в реальность и охмурила Витюшу. Спустя несколько лет она «переопылилась» и органично влилась в ряды жён миллионеров. И теперь, выкладывая каждый свой чих на всеобщее обозрение, она собирала сотни завистливых взглядов и наслаждалась осознанием того, что она по другую сторону баррикад.

– Дашунь, совсем не до того было... Пацапались конкретно с Максом. И похоже это всё. – Марика вздохнула. – Не хочу больше иметь с ним ничего общего!

– Ну, я тебе сразу говорила, как только ты сюда приехала, что надо искать богатенького, а не ждать пока твой нищоброд раскрутится. Помнишь? С твоей-то внешностью это раз плюнуть! Хотя, если по-честному, то Макс и сам перспективный, просто с ним ещё работать и работать! Лет десять, не меньше.

– Да я же его любила! По-настоящему, – Маринка приподняла брови и покачала головой. – Тем более надеялась, что он одумается и перестанет гнуть своё. Его папаша предлагал готовый бизнес, правда в Саратове. А он – одно и то же! Уже пять лет. Представляешь?! Пять лет терпи, да терпи, скоро всё будет! Ещё чуток – и сам раскручусь! Ладно, когда мне девятнадцать или двадцать было. А сейчас! Мне уже двадцать четыре, а даже машины своей нет. Приходится каждый раз у него выпрашивать. Задолбало всё! Так уже устала от этой нищеты, сил нет!

– Правильно, Мариш! Никогда не соглашайся на меньшее, чем ты достойна. А то начнёшь прогибаться, и всё! Так глядишь, и через пару лет вместо бриллианта – фианитик дарит, вместо шубы – пуховик, а отдыхать так вообще – на Чёрное море вместо лазурного побережья, – она громко засмеялась, подливая вина.

Маринка задумчиво покачала бокал, держа его за тоненькую ножку и, так и не выпив, отставила в сторону.

– Только не надо мне про Чёрное море, ага? Это больная тема, – холодными пальчиками она схватилась за виски и начала их массировать. – Знаешь, что он мне вчера подарил? Не поверишь!

– И что же?

– Путёвки в Алупку! В какой-то задрипанный пансионат! Да ещё и название выбрал, созвучное моему имени – «Марине», типа красивый жест. Думал, что я от восторга пищать буду. Ага... Не дождётся!

– О Боже, какой кошмар! Сочувствую... – Даша понимающе покачала головой. – И что? Ты поедешь? Это вообще где?

– Да нет, конечно! Никуда я с ним не поеду. С детства не любила подобные местечки. Ощущение, что там не люди отдыхают, а быдло какое-то. Горы мусора, пляжи грязные, сходить вечером, кроме пляжной дискотеки некуда, сервис на нуле. Разве что природа красивая. Но я не готова это терпеть только ради красивого вида из окна. Так что послала Макса вместе с его путёвками. Даже смотреть не хочу, что это за гадюшник такой.

– Ну и правильно! Давай лучше за нас красненького. Говорят женщинам полезно вино.

Бутылочка Марго Премьер Гран Крю Классе была допита, все сплетни обмусолены и косточки мужиков перемыты. Марина засобиалась домой. Хотелось полежать в одиночестве и решить, что же делать дальше. Как ни крути, а впереди её ждала новая жизнь!

– Кста-а-ати, – Дашка резко перешла на шёпот и выглянула в гостиную, проверить нет ли рядом её Витюши. – Знаешь, кто к нам приезжает на следующей неделе?

– Кто?

– Элла Леопольдовна Брунберг! Собственной персоной!

Марина на мгновение застыла, пытаясь выудить из глубин памяти хоть что-то про эту самую Эллу, но так ничего и не обнаружив, спросила:

– Какая Элла? И что она у вас забыла?

– Да ты что! Это же великий Гуру! Я тебе видео отправляла и в инстаграм посты её кидала! Ты что? Вспоминай!

– Даш, вот честно не понимаю о ком ты сейчас.

– Ну как же! Вот смотри, – Дашка ловким движением запустила приложение на телефоне и нашла нужный профиль. – Вот. Узнаёшь? Я же тебе в личку кидала.

– А-а-а... Эта сумасшедшая мадам, – на лице Маринки расплылась улыбка. – Я пару роликов глянула и поняла, что не в силах смотреть этот бред. Так что не надо мне подробностей про неё.

– Сама ты бред! – Даша выключила телефон. – У неё между прочим миллионы последователей. Она вообще в Европе живёт, но корни русские. Чуть ли не наша землячка, представляешь? Тренинговый центр у неё в Штутгарте, вроде, но с лекциями ездит по всему миру. А сейчас видимо на родину потянуло, вот и решила в Россию с гастролями. Я сама почти все её книги прочитала. Вот теперь и на живой тренинг хочу попасть. Называется «Мечтать не вредно». Там про исполнение любых желаний.

– Ну сходи. Хотя мне кажется, что у тебя и так жизнь ничего так складывается. Ты свои мечты Витюше почаще рассказывай, и они сразу исполняться будут.

– А ты не думала, что у меня всё так складывается именно потому, что я практикую ее техники? Всё по книжкам делаю – вот и результат. А живую – в сто раз круче! – Мечтательно прикрыла глаза. – Почувствовать её энергетику! Представляешь?

– Ой, Дашка... Самовнушение и не более того! Вот с таких вот дурочек, как ты они деньги и тянут. А ты и рада стараться! Глупости всё это.

– А вот и не глупости. Поспорим? – глаза Дашки заблестели от азарта и желания доказать свою правоту.

– Смотря на что...

– Давай так: идёшь на этот тренинг со мной, я всё оплачиваю, – Даша хитро улыбнулась. – Выполняешь все упражнения, пробуешь, практикуешь. Если после всего ты мне скажешь, что это не работает, то я отдаю тебе вот это колечко, – она вытянула вперёд руку с переливающимся камушком. – А если всё сработает, то ты просто вернёшь мне деньги за билет.

– Ну, по сути, я ничего не теряю... Если это реально сработает и я научусь исполнять желания, деньги точно проблемой не будут, верно?

– Абсолютно!

– Ну давай! Кстати, сколько билет стоит? Чтоб я понимала, на что иду.

– Да там не много. То ли сто пятьдесят, то ли двести пятьдесят. Я посмотрю потом. Пока не думай про это!

– Сто пятьдесят чего? Тысяч? – Марина надеялась, что Даша просто неправильно сосчитала количество нулей.

– Ну да, тысяч. Обычная цена за такое. Там и билеты-то уже почти все раскупили. Надо сегодня же забронировать.

– Совсем люди охренели! Такие деньги за какой-то вшивый тренинг! Мне два месяца надо работать, чтоб этот билет купить!

– Пока не думай об этом! – сладко пропела Дашка. – Ты же уверена, что это не работает? Так что колечко почти твоё-ё-ё!

– Ладно. Бронируй. Посмотрим на эту твою Брунберг! Но даю тебе гарантию, что это надувательство чистой воды и промывание мозгов!

Вино нежно расслабило Маринку и растворило дурные мысли, не покидающие её голову с того момента, как после последней ссоры Максим закрыл за собой дверь.

Снова и снова прокручивая тот диалог, она каждый раз убеждалась, что была права.

Злость быстро прошла и осталась только непонятная тоска и чувство одиночества. Такие стычки с Максимом в последние полгода случались довольно часто, но каждый раз он первый просил прощения, даже если и не был виновником ссоры. Всё завершалось примирительным сексом, и на утро жизнь продолжалась.

Но только не в этот раз.

Теперь у Макса был свой уголок, где он мог спокойно переждать бурю и, видимо, не собирался первый идти на мировую. А может просто устал от постоянных претензий. Ведь если бы он пришёл в первые пару дней после ссоры, всё бы понеслось по новому кругу. Маринка бы снисходительно простила его, Макс бы откупился каким-нибудь подарком, и оба сделали бы вид, что так и надо.

Но Макс не приходил и даже не звонил. Маринку это жутко бесило, а потом она и вовсе решила, что как следует проучит его, и не станет прощать, даже если он приползёт на коленях.

Раз уж сказала, что найдёт себе другого мужика – значит должна хоть попробовать это сделать. А то все её угрозы не будут стоять и выеденного яйца, а Максим так и не будет шевелиться, чтобы обеспечить ей достойную жизнь.

Маринка сладко задремала, обнимая скрученное одеяло Макса. И в пьяных фантазиях она всю флиртвала с молодыми красавчиками на белоснежной яхте, громко смеялась и позволяла наглым парням обнимать её за талию, а Максим одиноко стоял на берегу и тоскливо смотрел на уплывающую в новую жизнь Маринку.

Глава 3

Утром в субботу Марина подскочила от неожиданного звонка в дверь. Кто-то очень настойчиво жал на кнопку, и она закатывалась пронзительной трелью.

Первая бредовая мысль, посетившая сонное сознание была: «Макс! Вернулся!»

Маринка бросилась наспех прибирать растрёпанные волосы. По пути к двери даже брызнула духами на запястья и накинула шёлковый халатик, кокетливо приоткрывающий стройные ножки.

– Маринка, какого чёрта! Почему трубку не берёшь? – Даша была вне себя от того, что пришлось покидать свою уютную тёплую машинку и тащиться пешком на пятый этаж обшарпанной хрущёвки. – Мы уже опаздываем! А ну, бегом! Два часа еще по пробкам ехать!

– А... Это ты... – с разочарованием в голосе ответила Маринка. – Не знаю... Наверное телефон на зарядку забыла поставить, вот он и вырубился... Я сейчас, дай мне минуту.

Марина со скоростью солдата-срочника натянула джинсы и свитер, на ходу почистила зубы и, не расчесываясь, выскочила из квартиры, догонять разъярённую подругу.

– Не хватало ещё опоздать на это пафосное мероприятие. Это ж сколько каждая минута стоит, если за какие-то пол дня мы столько денег отвалить должны, – бурчала себе под нос сонная Маринка..

Только в машине она окончательно проснулась и поняла, что не взяла с собой ни кошелёк, ни телефон, ни блокнот с ручкой. Можно было захватить хотя бы йогурт, чтоб позавтракать в дороге, но в спешке она и до этого не додумалась. В животе противно урчало, а подруга категорически отказывалась притормозить у магазина, огрызаясь, что из-за одной сони у них каждая минута на счету.

Дашка гнала на всю, ловко подрезая водителей и показывая неприличные жесты в ответ на их высказывания про её способность к вождению, поэтому на месте девушки были вовремя.

Поднявшись на тридцать пятый этаж шикарного отеля, где в конференц-зале вот-вот должен был начаться тренинг, подруги, наконец, выдохнули с облегчением. Здесь царил атмосфера спокойствия и размеренности.

Красивые мальчики-официанты встречали гостей у лифта и провожали в зал, вручая фирменный пакетик с приветственным презентом. Всех желающих угощали ароматным кофе и печеньками. В воздухе витал тёплый аромат ванили и дорогого парфюма, создавая какой-то особый шлейф волшебства.

У самого входа в зал стоял огромный баннер с портретом Эллы Брунберг. Её глаза жёлто-зеленого цвета больше походили на глаза кошки, а ярко-красная помада и белоснежная улыбка были настолько идеальны, что у обычных женщин вызвали раздражение. От одного вида этой дамы Маринку передёрнуло, и она скривилась в ухмылке:

– На ведьму похожа! Ты уверена, что она ничего нам не подсыпет в кофе? Я бы выпила, но что-то мне не по себе. Я слышала, что на таких тренингах лучше ничего не есть. А то, мало ли какие вещества там... Накачают так до беспамьяства, а потом бабы сами денежки им отдают. И всё! Никаких претензий! Сами отдали.

– Да прекрати уже! – Дашка сердито шикнула и потащила подругу в зал, где уже практически не оставалось свободных мест.

В небольшом зале стройными рядами стояли мягкие кресла, украшенные шёлковыми бантами, словно на свадьбе. По периметру были расставлены красивые вазоны с цветами, а сама сцена напоминала зефирный торт. Всё выглядело очень сладко и даже немного приторно.

Маринка предпочла занять кресло в самом углу. Усевшись, она принялась изучать поклонниц великой Брунберг. К её удивлению публика собралась весьма разношёрстная. В

зале сидели и престарелые тётушки в ярких нарядах, и скромные студентки, и бизнес-леди, продолжавшие работать за своими ноутбуками даже здесь. Но большую часть зала всё-таки занимали дамочки без определенного возраста. Даже Маринка затруднялась сказать, сколько им на самом деле лет. Их лица были неестественно натянуты, а носики и губки одинаково идеальны. Различить их можно было только по одежде и цвету волос. Они весело щебетали между собой на понятном только им языке.

Суэта и галдёж неожиданно затихли, и на небольшой сцене появилась сама Элла: невысокая женщина в сером замшевом костюме, с аккуратной гладкой причёской и лучезарной улыбкой. Она поприветствовала гостей и начала что-то бойко рассказывать про вселенную и женские энергии. Маринка невольно залюбовалась Эллой, попав под её чары. Приятный мелодичный голос разливался со сцены, словно журчание ручья. Её жесты были выверены и гармоничны, а она сама больше походила на хорошенькую куколку. Если до этого момента Маринка и думала, что на портрете у входа была хорошенько отретушированная женщина за сорок, то сейчас поняла, что Элла действительно так и выглядела.

«Точно ведьма! – подумала Маринка. – Не может обычная баба в таком возрасте выглядеть так шикарно!»

Но постепенно чары ослабели, и Маринка ощутила, как её голова раскалывалась после беспокойной ночи, и противно подташнивает от голода. Перед глазами то и дело летали белые мушки, усиливая неприятные ощущения. Голос ведущей постепенно сливался в однообразный поток и вскоре превратился в подобие колыбельной. Маринка, то и дело проваливаясь в дрему, и наконец, не в силах больше сопротивляться, провалилась в сон, и проспала большую часть лекции.

От неожиданно заигравшей музыки Маринка подскочила, и сон её мгновенно улетучился. Женщины вокруг стояли и, подняв руки вверх, качались в такт мелодии. А из динамиков плавно разливалось:

«Все мои желания сбудутся,
Знаю я-я-я...
Сила ожидания
Есть у меня-я-я!
Мечтай...»

«Что за сектантские танцы? Дашка-коза, ты куда меня притащила?!» – Маринка быстро пробежала взглядом по толпе и выхватила из неё подругу, блаженно раскачивающуюся возле самой сцены. Та вместе со всеми пела незамысловатые слова и, словно зачарованная, воодушевлённо махала руками. Прокралась к ней, уцепилась за рукав.

– Что тут происходит?

– Ты чего? Не нравится? – Даша старалась говорить очень тихо.

– Я задремала, а вы тут уже как зомби! Стоите все, качаетесь.

– Так попы затекли столько сидеть, – хихикнула Дашка. – Это обычная зарядка, кровь немного разогнать и передохнуть. А ты самое интересное пропускаешь!

– Ага! Так интересно, что я аж уснула от этой мутотени! Когда перерыв?

Соседки начали коситься на шушукающихся подруг и знаками показывали, чтобы те не мешали своей болтовнёй всеобщему расслаблению. Даже сама Элла грозно глянула на парочку, нарушающую гармонию.

– Ну всё, девочки! Немного встряхнулись, теперь можно сделать перерыв на кофе, – громко оповестила со сцены Элла Леопольдовна. – Кто ещё не купил мои книги, сейчас самое время! Желаящие могут сделать это в перерыве. Всем купившим я оставляю личный автограф!

Маринка с облегчением вздохнула. А Дашка, подхватив её под локоть, потащила прямоком к импровизированному лотку с книгами. Здесь, на цветастой скатёрке, были разложены стопками книги с портретом Брунберг на обложках.

– Она явно от скромности не умрёт! – брякнула Марина, увидев цены на эти «шедевры». Рядом в коробочках были насыпаны горкой магнетики, брелоки и прочая сувенирная мелочёвка. Конечно всё с портретами Эллы. На самом краю стола лежала небольшая стопка тонких тетрадей в красивых обложках. На ценнике большими буквами написано: «Волшебная тетрадь для исполнения желаний. Цена 3000 руб.»

– Офигеть! Вот это вы тут народ разводите на деньги! – Маринка прыснула от смеха.

– Тс-с-с-с! – шикнула Даша и больно дёрнула подругу за руку. – Помолчи лучше, если ничего в этом не понимаешь!

– Да ничего страшного, дорогая, – медовым голосом произнесла хозяйка стола. – Её право так думать, если она не знает ценности этого. Видимо для неё это пустая трата денег. А для других – сильные инструменты для исполнения желаний, – Элла хитро улыбнулась, глядя в Маринкины глаза.

– Ну, допустим! – Маринка качнула головой. – Что это за тетрадь такая, за которую я должна отдать три тысячи рублей? Как она может мне помочь? – она взяла верхнюю из стопки и быстро пролистала её. Обычная тоненькая тетрадь на скрепках, даже меньше школьной. – Может мне над ней надо заклинания читать? Или ритуал с жертвоприношением провести? Не вижу я среди этих страничек волшебства!

Она демонстративно перевернула тетрадь и, держа за обложку, потряхивала, будто старалась достать оттуда спрятанную магию.

– А ты купи и увидишь, – Элла была спокойна и невозмутима, и никак не хотела поддаваться на Маринкины провокации.

– Да конечно купила бы, только кошелёк не взяла! А то, конечно, где бы я еще нашла обычную тетрадь за такие деньги? Нашли дурочку! – Маринка в голос рассмеялась, а стоявшая рядом Дашка была похожа испуганную девочку с красными от стыда щеками. Она явно жалела, что притащила подругу на тренинг.

– Так можно и не деньгами расплатиться, – также спокойно и загадочно продолжала Элла.

– Интересно, чем же? Отработать надо? Заманивать простачков на ваши нереально дорогие тренинги? – Маринка старалась говорить самым язвительным тоном, на какой она только была способна.

– Желанием. Расплатиться можно просто последним желанием. А на тренинги никого заманивать не надо. Желающих и без этого предостаточно.

– О! Это уже интереснее! Жду подробностей! – Маринка явно ощущала себя самой умной, среди сборища ненормальных фанатичных женщин, до сих пор верящих в сказки.

– Все желания, записанные по особым правилам в эту тетрадь, обязательно сбываются. И расплатиться за неё ты можешь, отдав мне последнее желание, которое будет сюда вписано.

– Да без проблем! Заверните мне две штуки! – Маринка продолжала шутить, но, видимо, смешно было лишь ей одной. Стайка женщин, наблюдавших за спором, смотрела на Маринку, как на существо из параллельного мира. Они дружно качали головами и закатывали глаза, всем видом показывая, что она несёт полную чушь, не понимая всего происходящего.

– Две отдать не могу, а вот одну – пожалуйста.

– Отлично, тогда я прямо сейчас её протестировать буду, раз вы говорите, что всё сбывается. Дайте мне ручку!

Элла с той же сладкой улыбкой протянула Марине ручку и внимательно наблюдала, что же девушка будет делать дальше. А Маринка не долго думая, примостилась на краю стола и, открыв первую страничку, размашистым почерком написала: «Хочу эклеры! Самые вкусные. С шоколадной глазурью и орешками. Прямо сейчас!!!» Эта короткая фраза заняла целую страницу, ведь Маринка старалась написать это покрупнее, подчёркивая абсурд происходящего. С довольной улыбкой она подняла голову:

– Ждём чуда, дорогой учитель! Надеюсь, тетрадь не подведёт!

– Конечно, дорогая! Не сомневайся! Ещё никого не подводила, – мурлыкнула Элла.

В следующую минуту двери зала распахнулись и несколько мальчиков-официантов внесли подносы, на которых аккуратными горками лежали эклеры. Те самые, о которых

Маринка только что подумала: самые вкусные, с шоколадной глазурью и орешками! Парни начали обходить гостей, предлагая угощение.

Улыбка медленно сползала с Маринкиного лица, сменившись изумлением.

«Как она это сделала? Наверняка где-то в холле я мельком увидела заготовленные пирожные, и сейчас они всплыли в памяти, выдавая себя за желание! Я же голодная, вот и вспомнила... Точно!»

– Совпадение и не более того! – равнодушно брякнула Маринка, скрывая своё удивление от посторонних глаз. – Надо более серьёзно протестировать эту вашу волшебную тетрадь. Я дома проверю, как следует.

– Хорошо. Но не забудь про оплату, – и опять эта хитрая улыбочка и глаза кошки впились в Маринку.

«Точно ведьма»...

Оставшуюся часть лекции Маринка сидела смирно и внимательно слушала, о чём вещает Элла. В её голове никак не складывалась картинка – в какой именно момент её надурили?

Не то, чтобы Маринка совсем не верила в чудеса, нет. Лет до десяти она была уверена в том, что дед Мороз вполне реален и исправно писала ему письма. И цветочки сирени с пятью лепестками обязательно отправляла в рот, загадывая желание. Даже на Новый год под бой курантов всегда выпивала шампанское с пеплом от сожженного желания. Но сегодня это было совершенное другое чувство. В такие фокусы, как сегодня Маринка уже не верила.

«Да и если бы существовали такие волшебные палочки, вернее тетрадки, разве об этом бы не трубили на каждом шагу? Здесь явно какой-то подвох», – размышляла она, краем уха слушая Дашку.

Домой они ехали под её бесконечное щебетание. Подругу просто распирало от эмоций, и срочно надо было это всё обсудить с кем-то. Её любимый Витюша для этих целей никак не подходил. Он искренне считал, что это всё зомбирование сознания и не отпускал свою Дашеньку на подобные мероприятия. А она, прикрывшись тем, что идет с подружкой в СПА, благополучно скрылась из дома на целый день, ничего ему не сказав о том, куда на самом деле поехала. И если сейчас не дать Дашке выговориться, то дома она может сболтнуть лишнего, и тогда прощай свободная жизнь!

Маринка это всё прекрасно понимала и спокойно слушала Дашины пламенные речи, молча кивая и иногда вставляя веское: «Да, ты права. Очень интересно. Классно». На самом деле большую часть сказанного она просто пропускала мимо ушей, погружаясь в собственные мысли.

С одной стороны Маринке очень хотелось поверить в эту сказку и «волшебную пилюлю», которая может решить все проблемы и исполнить желания, но с другой – она привыкла к постоянным речам Максима, который считал, что всё в этой жизни надо заслужить и ничего просто так не даётся. Все робкие попытки получить блага нахалюву – от родителей или купив лотерейку, пресекались Максом на корню. Он методично, день за днём, выбивал из Маринкиного сознания веру в волшебство, и у него это получилось.

На прощание Дашка вручила подруге парочку книг, купленных на тренинге, и попросила обязательно их прочитать. Марина торжественно поклялась, что обязательно сделает это при первой же возможности и отправилась в свою пустую квартиру.

Небрежно кинув тренинговую макулатуру на подоконник, она завалилась на кровать прямо в одежде, и от скопившейся усталости и избытка новых впечатлений мгновенно отключилась до самого утра.

Глава 4

Маринка очень боялась увязнуть в своей грусти и воспоминаниях о Максе, которые каждое утро словно назойливые мухи роились в голове, снова и снова заставляя жалеть о том, что упрямство и гордость не позволяют набрать его номер.

Тоска по родному человеку, вцепившись мёртвой хваткой, лишала Маринку сил и заставляла вновь и вновь разбирать старые фотографии и смотреть видео, где они с Максом ещё вместе... А потом плакать по вечерам и съедать за раз по полкило мороженого, заедая это куском торта.

Чтобы хоть как-то вернуть ощущение жизни, Маринка изо всех сил старалась нагрузить себя на работе. Нельзя было допускать ни единой свободной минутки, когда разрушающие мысли могли бы заползти в её голову. Даже перерыва на обед она себе не оставила, боясь что за чашкой чая вновь начнёт сомневаться в правильности решения и отступит от мысли начать жизнь по-новому, но уже без Макса.

Подготовка очередной экспозиции, выездная выставка и благотворительный проект – Марина вызвалась поучаствовать везде, лишь бы не оставаться без дела. Хозяйка галереи, в которой она работала, была приятно удивлена неожиданной активностью своей сотрудницы и даже пообещала ей премию за работу и продвижение по карьере.

По вечерам Маринка приползала домой без сил и сразу ныряла в виртуальный мир «богатых и успешных», бесцельно листая инстаграм и читая сплетни о звёздах.

Но потом поняла, что клин надо выбивать таким же клином, и завела анкету на сайте знакомств. Сколько раз она слышала от подружек, что со своими мужьями они познакомились именно в интернет. И многие из них довольно неплохо устроились, а у кого-то даже дети родились.

«Чем чёрт не шутит!» – решила Маринка, и немного покривлявшись перед зеркалом, сделала десяток селфи. Немного поколдовав с фильтрами и обработкой, отобрала несколько лучших снимков и загрузила их на сайт.

– Звезда! Не меньше! – хихикнула она и с упоением стала наблюдать, как на её фотографии лавиной обрушились сердечки от незнакомых мужчин.

С каждым виртуальным подмигиванием и комплиментом росла Маринкина уверенность в том, что она настоящая красотка и очень быстро сможет найти замену не очень успешному бывшему парню. Ведь столько мужчин мечтают сейчас с ней познакомиться и рассыпают красивыми словами, не скрывая своего восхищения.

Несколько вечеров она с огромным удовольствием разбирала письма от потенциальных ухажеров, отвечая абсолютно всем вежливым приветствием и благодарностью за приятные слова в её адрес.

«Добрый вечер! Благодарю за комплимент. Очень приятно такое читать» – одинаковые сообщения просто копировались и вставлялись в окошко ответа, и это очень быстро наскучило. К тому же стало очевидно, что и Маринкины женихи пишут, словно под копирку. Одинаковые приветствия и парочка пошловатых комплиментов, а дальше всё развивалось по одному сценарию. Менялись только имена и фотографии.

Одна часть мужчин рассчитывают на быстрый секс без обязательств, другая – фантазеры, которые скрываются за красивыми картинками из интернета, и ещё одна часть – безграмотные гопники или школота, которые даже слово «привет» не могут написать без ошибок.

К концу недели Маринкины надежды найти приличного мужчину на сайте совсем угасли. Она лениво отправляла письма в «корзину», прочитав лишь первые строчки и даже не заглядывая в анкеты.

Вечером в пятницу на неё с новой силой нахлынула тоска и желание позвонить Максиму. Хотелось просто узнать как у него дела, а в ответ соврать, что у неё самой всё замечательно и нет ни капли сожаления о расставании. Что толпа поклонников ждут свидания, а на работе обещают повышение. Маринке отчаянно хотелось, чтобы он понял, что такое сокровище, как она долго не будет в одиночестве. И после разговора начнёт кусать локти, что не ценил её раньше. А ночью ронять скупую мужскую слезу, лёжа в подсобке на раскладушке, мечтая вернуть Маринкину любовь.

Но листок на холодильнике, гласивший «Макс-козёл! Не звонить!» спасал её от этого глупого порыва каждый раз, когда становилось совсем невмоготу.

Маринка стояла, прислонившись лбом к холодному стеклу окна. Серый город нагонял ещё большей тоски и слёзы отчаяния были готовы брызнуть в любую секунду.

«Господи! Дай мне знак! Пусть хоть что-то измениться! Я так больше не могу» – и огромная слеза, не удержавшись, шмякнулась на обложку цветастой тетради, оставив мокрое пятно медленно расплывающихся разводов.

– Ох, я и забыла про тебя, – Марина взяла из кучи заброшенной тренинговой макулатуры «волшебную» тетрадь и уселась на кровать, – Посмотрим, за что другие готовы платить по три тысячи!

Обычно у Марины не было привычки разговаривать с вещами, но с того момента, как она осталась одна в квартире ей катастрофически не хватало общения. Хотя Максим и до этого не слишком баловал её разговорами, но сейчас это ощущение одиночества усилилось в несколько раз, и фразочки, обращенные то к телевизору, то к кофеварке как-то неожиданно гармонично и незаметно вплелись в её быт.

На обратной стороне обложки был приклеен небольшой листочек с печатным текстом:

«Поздравляю! Вы держите в руках волшебную тетрадь для исполнения желаний. Всё записанное непременно исполняется в том виде, в котором вы формулируете своё желание. Главное – соблюдать несколько правил.

Запомните, если желание не истинное, оно может исполниться некорректно!

Все желания должны иметь физический результат, срок исполнения и быть максимально полезными другим людям, а не только вам.

Каждое желание должно быть подкреплено действием с вашей стороны. Невозможно получить желаемое, не приложив к этому никаких усилий.

Нельзя желать бесконечное количество желаний и денег.

Будьте благоразумны! И тогда ваши желания будут исполняться в лучшем виде.

Ваша Элла Брунберг»

А ниже, дописано от руки красивым, аккуратным почерком:

«Дорогая, не забудьте, что последнее желание, записанное в этой тетради – это ваша оплата за мою доброту. Его придётся отдать мне. А вы как хотели? Всё имеет свою цену!» – и, совсем уж неожиданно, подмигивающий смайлик.

– Ха! Хитро! Ну какое это волшебство, если надо ещё и самой что-то делать, чтобы получить желаемое? – Маринка откинулась на подушку. – Но как же тогда с эклерами вышло? Что за фокусы? Надо проверить еще раз.

Отыскав ручку, Марина удобно устроилась на кровати и принялась вслух размышлять, какое желание ей хочется вписать в тетрадь. Разменивать драгоценные листочки на ерунду не хотелось, но ничего путного кроме новых отношений с каким-то невероятным мужчиной и личного автомобиля ей в голову не шло.

– Та-а-акс! Начнём с машины!

«Хочу ездить на... – Маринка задумалась вдруг, осознав, что не знает какой именно автомобиль ей нужен.

В технических характеристиках она совершенно ничего не соображала, да и в марках и моделях особо не разбиралась. Вся технику в доме, и автомобиль в том числе, покупал Максим, а Маринка никогда сама не касалась таких вопросов. Ведь для неё главное – чтобы было красиво и модно, а остальное уже мелочи, которые ей совершенно неинтересны.

Поэтому первое желание было предельно простым и понятным:

«Хочу ездить на красивой ярко-красной машине с коробкой автоматом и кожаным салоном!»

– Есть! Теперь к машинке надо мужичка заказать, чтоб не стыдно с ним в приличном обществе появляться.

«Хочу встретить умного перспективного мужчину, который влюбится в меня с первого взгляда и вскружит мне голову! Хочу, чтобы он бегал за мной и целовал мои руки! Хочу, чтобы читал мне стихи, и с ним всегда было о чём разговаривать!»

– Так! Готово! Что ещё? – Марина была настроена решительно и, похоже, собиралась одним махом исписать всю тетрадь. Но её порыв прервал неожиданный звонок.

– Привет, пап! – Маринка расплылась в улыбке, услышав голос любимого папочки. Поглощённая своими страданиями, она совершенно забыла, что не звонила родителям уже целую вечность.

– Здравствуй, Мариночка! Соскучился безумно! Как ты? Мама тут со мной рядом. Тоже переживает, что ты вторую неделю не звонишь. У тебя всё хорошо?

– Да, пап. Всё хорошо! Я тоже скучаю по вам. Просто работы много. А по вечерам дела домашние. Ну, сам понимаешь.

– Мариночка, я на самом деле по делу звоню! Очень нужна твоя помощь.

– Конечно, пап. Говори, я всё сделаю.

Обычно в слова «Очень нужна твоя помощь» Маринкин папа вкладывал какую-нибудь ерунду. Например, выбрать подарок маме на день рождения или помочь зарегистрироваться в социальной сети. Ну или посоветоваться какие обои лучше смотрятся на кухне – в жёлтых цветочках или в зелёных разводах. Самым важным из всего этого было, пожалуй, помочь с ответом в кроссворде на тему современного искусства. По более серьёзным вещам профессор Крюков предпочитал Маринку не беспокоить, считая её слишком молодой и ничего не смыслящей в настоящей жизни девочкой. Именно поэтому Маринка и согласилась, даже не узнав в чём дело.

– Мой коллега по научной работе профессор Поздняков сейчас в Москве на конференции. Не могла бы ты в субботу и воскресенье провести для него небольшую экскурсию по городу? Там, прогуляться с ним по достопримечательностям, рассказать что-то интересное...

– Пап, но почему я? Проще заказать экскурсию для туристов. Ну что такого я ему смогу рассказать интересного? Сама тут не так давно. Тем более я без машины, а ему наверняка тяжело будет, всё-таки возраст. А на выходные опять похолодание обещали...

– Ой, Мариночка! Что ты, дорогая! Хоть он и мой коллега, но немногим старше тебя, может лет на десять – пятнадцать. Для меня очень важно создать с ним, так сказать тесные дружеские отношения. На перспективу. Он очень большие надежды подаёт, понимаешь? Хочу с ним совместный проект организовать. А если вы подружитесь, он охотнее согласится.

– Ну правда, пап, какой из меня экскурсовод? Да и нет никакого желания гулять по Москве в такую холодину, да ещё в свои законные выходные. Я, между прочим, тоже работаю, – Маринка попыталась надавить на жалость, но Михаил Александрович проигнорировал это.

– Доченька, ну я прошу. Ради меня. Это правда важно. Разве я так часто тебя прошу о каких-то одолжениях?

– Хорошо. Только ради тебя, пап. Хоть как его зовут, профессора твоего?

– Поздняков Виктор Сергеевич. Очень симпатичный молодой человек. Я ему твой телефончик передам, а там уж сами договоритесь. Хорошо?

– Угу.

– Спасибо, Мариночка. От мамы привет тебе и Максиму. Целуем вас.

– И от меня маме привет передавай. Люблю вас. Пока.

Перспектива провести выходные с каким-то там папиным знакомым была так себе развлечением. И Марина уже морщилась, представляя как ей придется нянчиться с этим... старикашкой?

«Хм... А почему бы и нет! Папа же сказал он на десять лет старше меня. Значит, ему где-то тридцать пять...» В голове Маринки запрыгали озорные мысли, что всё не так уж плохо, как ей показалось с самого сначала. «Опять же профессор, значит точно умный и начитанный. Ох! Может это уже тетрадка в действии? Аж самой интересно, что там за Виктор Сергеевич!»

Слишком долго мечтать Маринке не позволил очередной звонок с незнакомого номера.

– Слушаю, – настороженно произнесла Марина.

– Вечер добрый. Это Марина? – раздался в трубке красивый мужской голос.

– Да. Это я.

– Меня зовут Виктор Сергеевич. Ваш номер мне дал профессор Крюков. Я весьма благодарен за ваше предложение провести ознакомительную прогулку по городу. Это будет весьма кстати. А то я как обычно засел бы за книги, – голос немного дрожал от волнения, но всё равно звучал приятно. – Даже для меня отвлекаться, знаете ли, полезно. А то столько стран объездил, а нигде толком ничего и не видел. Все за книгами или просто в гостинице.

– Да что вы, Виктор Сергеевич! Мне не сложно. С удовольствием покажу вам столицу.

– Благодарю вас. Предлагаю начать с обеда в каком-нибудь уютном месте. Адрес и время я вам пришлю чуть позже. Хочу изучить меню и отзывы на местные заведения. Вы не против?

– Конечно! Жду ваше сообщение. Хорошего вечера!

«Ох и папа! Значит это моё предложение?! Ну я тебе потом покажу, хитрец!» – Марина качала головой, понимая что её любимый папа как обычно пытается подсунуть ей очередного жениха, который отвечает его запросам и, по его мнению, больше подходит для Марины, чем Максим.

Профессор Крюков проделывал этот фокус уже раз пять, а то и шесть. Обычно это случалось в те дни, когда Маринка одна гостила у родителей, и те созывали гостей по случаю приезда любимой дочери. Совершенно случайно среди этих самых гостей всегда оказывался какой-то сын папиного коллеги или племянник маминой подруги, которого родители потом весь вечер усиленно сватали дочери, расхваливая на все лады его достижения.

После разговора с молодым профессором Маринка поняла, что жизнь продолжается. И в своих фантазиях дорисовала к приятному голосу нового знакомого, ещё и красивое спортивное тело, элегантный строгий костюм и ту самую ярко-красную машинку. Ну не может обладатель этого шикарного баритона быть замухрышкой!

Хитро потирая ручки, она закрыла тетрадь, чмокнула её в обложку и спрятала в ящик тумбочки.

Глава 5

Свидание с молодым профессором было назначено на два часа дня. Маринка с самого утра бегала и сутилась, примеряя наряды. Ей хотелось предстать перед Виктором в элегантном виде, но при этом не отпугнуть излишней строгостью.

Ещё никогда ей не приходилось ходить на свидания с профессором. В детстве Маринка искренне считала, что все профессора рождаются сразу старичками с седыми бородками и в очках. Именно такие друзья и коллеги приходили к папе. Мама смеялась над этой её детской фантазией и говорила, что отчасти она права, потому что внутри они изначально старички. Серьёзные и умные, променявшие беззаботное детство на книжки и идеи сделать этот мир лучше.

Елизавета Николаевна и сама-то выбрала в мужа Маринкиного отца, потому что тот выгодно выделялся на фоне её ухажеров какой-то особой серьёзностью и основательностью. Хотя время от времени Маринка улавливала в маминых рассказах грустную нотку. Особенно когда Елизавета Николаевна вспоминала про соседа-хулигана, обрывавшего ради неё местные клумбы и оравшего песни под её окном.

– Вот это самое то! – Маринка довольным взглядом окинула брючный костюм цвета морской волны. В комплект к нему она выбрала шелковую блузу с бантом и сапожки на тоненькой шпильке. – Профессору должно понравиться!

Волосы Маринка решила собрать в гладкую причёску. Ей почему-то казалось, что распущенные локоны слишком легкомысленно. А сегодня она должна выглядеть по-серьёзному.

В ожидании такси Маринка вышла на улицу. Февральское солнышко светило совершенно по-весеннему, растапливая последние снежные островки. Воздух был наполнен каким-то неуловимым предчувствием счастья, искрящегося и переливающегося в тёплых лучах. Шумные воробьи гоняли хлебную корку и веселили ребятню, высыпавшую на улицу. От этой умильной картины сама собой на Маринкином лице растянулась улыбка.

– Чудесный день! Пусть мои желания сегодня сбудутся, – почти шёпотом произнесла она и блаженно прикрыла глаза, подставляя лицо солнцу.

Через несколько мгновений перед подъездом притормозило такси, и Маринка от удивления даже приоткрыла рот. Она робко осмотрелась по сторонам, но, не увидев никого, кто бы ещё ждал машину поняла, что шикарный ярко-красный автомобиль приехал именно за ней. Именно такой она представляла в своих фантазиях, когда писала желание в волшебную тетрадку.

Устроившись на заднем сиденье, Маринка вдохнула пьянящий запах новенького кожаного салона. Даже рукой провела по сиденью, чтобы ощутить эту приятную теплоту кожи. Немного привстав, она заглянула на водительское место, чтобы получше рассмотреть коробку передач.

«Обалдеть! Всё сходится! Что я там написала? Хочу ярко-красную машину, с кожаным салоном и коробкой автоматом. Но я же не писала, что я хочу проехать в ней один раз! Что за подстава такая! Надо будет внимательно перечитать свои записи, а то так все желания профукаю. Надеюсь, хоть второе желание тетрадка правильно поймет, и исполнит как надо, а не через одно место!»

По адресу, который прислал Виктор Сергеевич в сообщении, находилась сетевая кофейня «Хофе-хаус». Старенький павильон-стекляшка, которых в городе были сотни, не сулил ничего хорошего. Перед входом на корточках сидел бомжеватого вида мужчина и кормил чьим-то недоеденным бургером рыжего пса. Рядом прогуливалась его подружка, выпрашивая у прохожих деньги «на хлебушек».

«Так... Что-то уже всё складывается не так, как я рассчитывала. Почему мне казалось, что мы говорили о ресторане?» – Марина обречённо вздохнула и отправилась внутрь, быстро проскользнув мимо мужичка и его собаки.

Внутри ждала типичная обстановка для такого заведения: большой прилавок-витрина, у которой собралась стайка студентов, десяток пластиковых столиков, одноразовая посуда и кофе в бумажных стаканах. Вдоль стен несколько мягких потёртых диванов и кадучки с пластиковыми фикусами.

Точно такие же картинки из прошлого мгновенно всплыли в памяти. В последний раз Маринка была в подобном месте четыре года назад. В то время они с Максом ещё не могли себе позволить пить кофе в приличных местах. И вместо ресторанов Максим приводил её в подобные кафе, покупал вкусный пончик и поил кофе за сто рублей. Такие выходы в свет они устраивали по пятницам, отмечая окончание трудовой недели и позволяя себе потратить деньги не на что-то жизненно необходимое, а на баловство.

Такие маленькие радости помогали молодой девушке не сойти сума, даря иллюзию нормальной жизни. В те времена – это было шикарно. Потому что в съёмной комнате влюблённую парочку ждал только дешёвый растворимый кофе и печенье. И то – если повезёт.

Но сегодня Маринка не испытывала тех тёплых чувств и только брезгливо осмотрела посетителей, и, не найдя ни одного мужчины, который хотя бы отдалённо напоминал ей «молодого и перспективного», набрала номер Виктора.

Звонок раздался с дальнего диванчика у самого окна, и Маринка направилась туда. Сердце бешено колотилось от волнения. И с каждым шагом ей хотелось развернуться и бежать отсюда подальше. Но она не могла, обещала отцу...

Из-за столика ей бойко махал мужчина, довольно неряшливой наружности. Длинные кудрявые волосы не первой свежести были заправлены за уши, которые от этого смешно топорщились. Растянутый вязаный кардиган, надетый поверх блёклой рубашки, делал Виктора похожим на студента-ботана, а не на успешного мужчину. Рядом на диване комом лежал пуховик и вязаная шапка.

«Интересно, а папа сам видел этого Виктора? – промелькнуло в Маринкиной голове. – Как он мог вообще подумать, что ЭТО может мне понравиться? Раньше он хоть симпатичных парней подсылал...»

– Мариночка! Рад вас видеть. Ваш отец, конечно, говорил, что вы красивая, но я не думал, что на столько, – Виктор неожиданно схватил Маринкину руку и припал к ней влажными губами, оставив противный жирный след.

До этого момента она искренне считала, что целование ручек – это пожалуй самое романтическое что может быть. Но один поцелуй вмиг перевернул её представление об этом. Опять захотелось немедленно сбежать, но Марина стойко держала себя в руках.

– Здравствуй, Виктор. Я тоже вас... немного по-другому представляла со слов папы, – Маринка натянула улыбку и обречённо уселась за столик. Мысли о том, что прекрасный профессор, которого она себе нафантазировала, на самом деле – неряшливый ботан, повергли её в лёгкий шок.

– Милое местечко, правда? Я прочёл, что здесь вкусный и недорогой кофе. Вы здесь были раньше? – Виктор сверлил свою спутницу откровенно изучающим взглядом, и от этого ей мгновенно сделалась неуютно. Она запахнула жакет и нервно потеревшила ремешок сумки.

– Нет. Я здесь не была, – и, избегая неловкости, принялась озираться по сторонам. – Но частенько бывала в похожих местах. Правда, давно.

– Ну и хорошо! Значит, теперь будете знать ещё одно симпатичное местечко, где вкусно кормят. Я уже тут немного подкрепился, пока вас ждал. Всё очень вкусно, уж поверьте!. Почти как моя мама готовит. Картошечка – пальчики оближешь!

Виктор оказался весьма болтливым и практически не давал сказать Марине ни слова. Ей приходилось только слушать и кивать в ответ на его рассказы. За неполных два часа Марина узнала о молодом профессоре практически всё. Начиная с того, что он никогда не был женат и до сих пор живёт с мамой. Хотя он и купил ей отдельную квартиру, но по вечерам его маме одиноко, поэтому приходится её развлекать. Рассказал о том, что его научные труды имели успех в Европе и после их публикаций он получил несколько выгодных предложений работать за границей, но как истинный патриот не может позволить себе покинуть родную страну и продать за доллары врагам. И о том, как сейчас сложно найти приличную женщину, которая будет ценить в мужчине не только деньги, но и внутренний мир. А напоследок добавил, что он почти созрел для семьи и детей. И что детей он хочет троих, а лучше четверых. И исключительно мальчиков. Потому что девочки хоть и усидчивы в учёбе, но редко решают идти в науку. А ему очень хочется, передать свои знания и опыт...

Он не переставая говорил и говорил о себе, смачно приправляя это всё научными шуточками, которые могли быть понятны лишь его коллегам. От бесконечной болтовни у Маринки даже голова начала кружиться, и в висках пульсировало одно желание – поскорее закончить этот... хм... обед.

Профессорская болтовня вскоре слилась в один шумный поток и Маринка уже перестала вслушиваться в то, что именно он ей вещает.

«Да уж! С ним точно всегда будет, о чём поговорить. Язык, словно помело. Хотя я сама хотела, чтоб поразговорчивей. Но это чересчур! Да и страшненький какой-то. Хотя... Если подстричь, одеть нормально... Вроде и на человека похож» – Маринка внимательно изучала профессора, пока тот продолжал говорить, и находила в его чертах даже что-то симпатичное.

– Не против? – Виктор внимательно смотрел на Марину, а та, вынырнув из собственных размышлений, не могла понять про что он.

– Простите, задумалась, – улыбнулась Марина.

– Я говорю, не будете против, если мы завтра ещё прогуляемся? Сейчас мне, к великому сожалению, уже пора убежать. К выступлению готовиться надо.

– Да, конечно... Я не против. – Маринка и сама не знала почему согласилась, но в последний момент решила дать Виктору второй шанс. Вдруг она просто не рассмотрела его как следует? Вдруг и правда, перспективный? Раз уж в Европе оценили его научные труды... А сегодня он просто переволновался, вот и тарахтел без передышки, да?

– Я тогда за вами завтра заеду. В двенадцать. Спасибо за чудесный обед, – и Виктор вновь припал губами к руке Марины. На этот раз никаких жирных следов: он заранее вытер рот салфеткой.

«Значит не всё потеряно и есть надежда на перевоспитание», – подумала Марина и мило улыбнулась.

Виктор отправился в свою гостиницу пешком. Видимо по этому принципу он и выбирал место для обеда – чтобы поближе было, а Марина осталась ждать такси.

Домой её вёз тот же самый ярко-красный автомобиль. Она ничуть не удивилась такому совпадению, а только нервно хихикнула и, садясь в салон, буркнула:

– Ну хоть так желания сбываются! Хотела ездить – получила!

Водитель такси с опаской глянул на странную пассажирку и выключил музыку. Девушки, разговаривающие сами с собой, видимо не внушали ему доверия.

Приехав домой Марина первым делом достала тетрадь и перечитала написанное:

«Хочу ездить на красивой ярко-красной машине с коробкой автоматом и кожаным салоном!»

– Ну... Всё точно. Аж два раза проехала. И не придерёшься, что как-то не так исполнилось. Вот я балда!

«Хочу встретить умного перспективного мужчину, который влюбится в меня с первого взгляда и вскружит мне голову! Хочу, чтобы он бегал за мной и целовал мои руки! Хочу, чтобы читал мне стихи, и с ним всегда было о чём разговаривать!»

«Так, голова сегодня точно от Виктора кружилась, и что он умный и перспективный тоже не поспоришь. Даже целование рук сбылось» – От неприятного воспоминания Маринка скривилась и, откинувшись на кровать, уставилась в потолок. – «Интересно, а можно отменить желание, а то стихи от Виктора я точно не переживу. Даже страшно представить! Жаль целую страничку на эту ерунду извела»

Она снова открыла тетрадь. Три пустые строчки в самом низу страницы не давали покоя.

«Большое желание туда не впихнуть, а по мелочи можно. Ужасно не хочу готовить сегодня ужин» – подумала Маринка и без тени сомнения вписала очередное желание:

«Хочу сегодня вечером пиццу Маргарита и бутылочку красного полусладкого вина».

Ей очень хотелось проверить, сработает ли этот фокус вновь, как тогда сработал с эклерами. Потому что, несмотря на ещё пару сбывшихся желаний, Маринка продолжала сомневаться в волшебной силе тетради.

Через пару часов в дверь позвонили, и Маринка, уже точно зная, что привезли её пиццу, побежала открывать. На пороге действительно стоял молоденький курьер и растерянно смотрел на девушку, открывшую дверь.

– Это мне? – Маринка с довольной улыбкой протянула руки к коробке.

– Нет. Не совсем, – заикаясь, ответил парень. – Ну, если конечно хотите, то можно и вам. А вообще это не вам.

Маринка не понимая, что именно бормочет курьер, затащила его в коридор.

– Ну? Пиццу мне привезли? – она строго посмотрела на курьера, что тот от страха впечатался в стену, прижимая коробку к себе.

– Да нет же! Я говорю, что не вам, – промямлил парень. – Ваши соседи заказали, а сами уехали. С меня теперь снимут оплату за эту пиццу. Вот я и решил кому-то из соседей предложить. Не хотите? Горяченькая! Маргарита! Там они ещё вино заказали, но его можно и вернуть. А вот с пиццей что делать...

Вид у парня был растерянный, и Маринке стало искренне его жаль. И хотя она и настроилась на бесплатный ужин, но всё-таки решила выкупить заказ и получила к ужину Маргариту и вино, как и хотела.

– Н-да... Вот почему я сразу не додумалась вписать в желание «БЕСПЛАТНО»!? – в голос ругала себя Маринка, поедая купленную пиццу. – А то, ей богу, какой-то телемагазин, а не волшебство! Заказала, деньги заплатила, получила. В чём прикол? Когда уже без денег мне всё будет?!

Глава 6

Перед вторым свиданием Маринкин запал совсем угас. Ей совершенно не хотелось наряжаться и наводить красоту для Виктора Сергеевича. Тем более она уже знала, что шикарный голос принадлежит совсем не красавцу. И от этого становилось особенно грустно.

– Если он опять потянет меня в гадюшник подобный вчерашнему, то старый свитер и джинсы – самое то! – Порывшись в шкафу, она достала комканые вещи, которые носила разве что на даче у родителей, когда навещала их летом. – А может, увидит меня в таком виде и сам сбежит. Было бы замечательно! Точно! Их и надену!

Ещё пару минут покрутившись перед зеркалом, глянула на часы. Профессор опаздывал на пятнадцать минут. Максим никогда себе не позволял такого, и Марина, за годы проведённые с ним привыкла, что мужчина обязан быть вовремя... Но сейчас она не злилась, а наоборот – затаив дыхание надеялась, что... Главное – не спугнуть удачу! К половине первого она и вовсе начала верить, что Виктор уже не появится, и все обещания, данные папе, можно благополучно забыть. Но её надежды были разрушены звонком в дверь.

На пороге стоял Виктор Сергеевич в странном бесформенном пуховике, нелепой вязаной шапке натянутой практически на глаза и длинном шарфе, закрывающим всю нижнюю часть лица. Из узкой прорези торчал красный нос, подпирающий запотевшие очки.

«Нет! Он определённо страшненький! Такого будет стыдно показывать подругам», – подумала Маринка и глупо улыбнулась:

– Ну что... пошли гулять?

Виктор часто закивал и, достав платок, громко высморкался.

«Интеллигент, твою мать! Хоть бы отвернулся», – Маринка обречённо вздохнула и поняла, что это свидание точно будет последним.

Погода как назло была по-настоящему февральской, не то, что накануне. Низкие серые облака лениво плыли по бесцветному небу, ледяной ветер заставлял зябко ежиться. Вчерашние лужицы затянулись мутной ледяной коркой. Однако Виктор не хотел отступать от задуманного плана и уже по пути к метро изложил Маринке намеченный маршрут.

Она от услышанного была не в восторге, ведь предстояло пройти пешком километров десять, а то и все пятнадцать, обходя главные достопримечательности, которые запланировал Виктор. Прогулка могла затянуться до позднего вечера, а погода и настроение к такому однозначно не располагали.

Через пару часов ноги уже гудели, а пальцы от холода перестали слушаться. Маринка мечтала поскорее вернуться домой, и, увидев на углу забегаловку с вывеской «Горячий кофе», затащила Виктора внутрь, чтоб хоть немного отогреться. А профессор, как и вчера, продолжал без умолку болтать! На этот раз он рассказывал об истории столицы и интересных фактах, которые раскопал вчера перед сном в сети, а Маринка чувствовала себя глупой школьницей, которую стыдили за невыученные уроки.

– Ну как так? Ты же здесь живёшь? Неужели не слышала? – возмутился Виктор, когда на очередной исторический факт Маринка ничего не могла ответить, а только глупо хлопала ресницами. – Я обязательно принесу тебе книги Сергиевской и Романюка! Очень интересно! Очень!

– Да, да. Обязательно читаю. Но сейчас я бы хотела чего-нибудь горячего и отдохнуть. Ноги гудят.

– Конечно-конечно! – засуетился Виктор и, усадив Марину за столик, отправился к стойке за кофе.

«Дашка, спасай! Позвони мне минут через пятнадцать и скажи что тебе срочно нужна помощь! Мне надо слинять от одного кавалера...» – незаметно отправив сообщение, Марина выдохнула с облегчением и успокоилась.

Горячий кофе и десерт приятно согревали изнутри, да и нудная болтовня профессора Позднякова уже не так сильно раздражала... Скорее это было похоже на стук колес поезда, который сначала мешает слышать свои мысли, а потом, превращаясь в «белый шум», совершенно перестаёт быть заметным.

Виктор продолжал бубнить и сыпать фактами и датами, а Марина сжимала в ладонях горячий бумажный стаканчик и предавалась приятным воспоминаниям пятилетней давности.

Вот интересно – а ведь с Максом подобные местечки всегда наполнялись особой романтикой и уютом. Почему?

Очередную захватывающую историю о быте и нравах москвичей конца девятнадцатого века прервал спасительный звонок от Дашки.

– Да ты что! ... Конечно! Конечно, я приеду! ... Дашунь, ты держись. Обязательно помогу. Как я могу тебя оставить в таком положении? ... Да! Скоро буду!

Виктор внимательно наблюдал за безупречной актёрской игрой Марины и понимающе кивал, словно слышал, о чём просил женский голос в трубке.

– Виктор, тут такое дело... Мне надо срочно домой! – Маринка со скорбным видом глянула на профессора, – Очень надо! Подруга в беде. Я бы ещё осталась, но сами понимаете...

– Да-да, я всё понимаю, Мариночка. Езжайте, раз надо, – он снова закивал... и вдруг взял Маринкины руки и припал к ним губами. – Но я надеюсь, наше общение продолжится! Вы сразили меня с первого взгляда. И я точно не смогу вас так просто отпустить. Такие встречи не бывают случайными и то, что вы сами предложили мне эту прогулку, я считаю подарком свыше!

– Всё возможно, Виктор. Но как мы можем загадывать? Я в Москве, вы в Саратове... У вас когда самолёт? Вы завтра уже улетаете?

– Это вообще не проблема, Мариночка! На конференции я получил пару предложений, так что буду теперь здесь работать, если соглашусь конечно. Зарплата приличная, проект интересный. Мы с вами сможем видеться хоть каждый день. А может, и жить вместе сможем... У вас же здесь своя квартира? Мне главное решить вопрос с мамой, ведь она не может надолго оставаться одна. Возможно, даже, придётся перевезти её сюда. Сколько у вас комнат? Хотя она неприхотливая, ей главное диванчик и телевизор. А наше дело – молодое, мы можем и на раскладушке...

Маринка в ужасе поняла, что надо срочно бежать, но при этом нельзя было обидеть папиного коллегу.

– Давайте позже об этом поговорим? Мне надо домой, правда! – выдернула руку из горячих ладоней Виктора и поспешила скрыться.

На улице она, наконец, глубоко вздохнула, подставляя лицо под медленно падающие снежинки, и, довольно улыбаясь тому, что спектакль прошёл «на ура», вызвала такси.

Едва зайдя домой, даже не сняв пальто, она побежала в спальную. Достала волшебную тетрадь и безжалостно выдрала из неё листок с желанием о влюбленности умного мужчины. Изорвала его на мелкие кусочки и выкинула в мусорное ведро... Но спустя мгновение вытряхнула содержимое ведра прямо на пол, выбрала бумажные обрывки и, кинув их в пустую кастрюлю, подохла.

– Надеюсь так можно аннулировать желание, и избавится от этого профессора-зануды! – с облегчением выдохнула она, наблюдая за пламенем.

Эффект не заставил себя долго ждать. На экране телефона высветился номер Виктора Позднякова.

– Да-а-а? – с опаской в голосе произнесла Марина.

– Мариночка, это снова я, – на мгновение повисла неловкая пауза, но профессор, собравшись духом, продолжил: – Я тут подумал... Возможно это было слишком легкомысленно с моей стороны обещать вам что-то и я теперь переживаю, что дал вам надежду на продолжение...

– О чём вы, Виктор? – лицо Маринки засияло, растягиваясь в широкой улыбке.

– Ну как же, Мариночка? Я вам дал надежду, что у нас с вами может всё сложиться. А сейчас, немного поразмыслив, я понимаю, что не готов отложить свою карьеру ради женщины, даже такой привлекательной, как вы. Понимаете? Да и мама вряд ли захочет переезжать. У неё там дача, цветы, кружок фольклорный опять же... Она вряд ли захочет всё это оставить. А я не смогу оставить её. Замкнутый круг. Если конечно вы, Мариночка, не захотите вернуться в Саратов. В этом случае есть надежда...

– Угу...

– Поэтому, Мариночка, прошу простить меня. Мы с вами не сможем больше встречаться. Не хочу делать вам больно, ведь это может зайти слишком далеко. А пока только зарождение чувств и можно пережить это гораздо проще. Согласны?

– Угу...

– Марина, я слышу, что вы расстроены. Но прошу вас, не принимать это близко к сердцу. Если хотите, мы с вами иногда можем обедать, когда вы будите у родителей в Саратове. Хорошо?

– Замечательно! Обязательно, Виктор Сергеевич! Прощайте!

– Мариночка...

Но Маринка уже нажала отбой и приплясывала в счастливом танце.

– О да! Работает! Просто сжечь и всё!

С этого момента она твёрдо решила, что будет очень внимательно обдумывать каждое желание и не тратить странички на всякую ерунду. Понимала, что сформулировать запрос так, чтобы тетрадка его не перевернула с ног на голову и не исполнила кособоко – сложная задача, а потому – торопиться точно не стоит!

Глава 7

Маринка сидела перед зеркалом в спальней и задумчиво рассматривала своё лицо. Трогала нос, то задирая пальчиком вверх самый кончик, то наоборот сплющивала его, делая широким. Выпячивала губы вперёд, представляя их более пухлыми, и чуть натягивала кожу на висках, отчего её глаза принимали красивую восточную форму.

Шальные мысли поменять что-то во внешности проносились галопом и тут же исчезали, разбиваясь о страх того, что любое вмешательство будет невозможно исправить простым вычёркиванием желаний из тетради. Тем более Маринка и так считала себя довольно красивой. Родители об этом позаботились, напоминая дочери каждый день, что она их маленькая принцесса и достойна самого лучшего. Но сама Маринка чувствовала, что её явно чего-то не хватает, чтобы встать на один уровень с теми инстаграмными дивами, до которых ей хотелось дотянуться, и за которыми она любила наблюдать, представляя себя на их месте.

Вроде и черты красивые и формы правильные, аккуратный носик, чувственные губы и большие голубые глаза. При этом Маринка обладала шикарной гривой темных волос и ладной женственной фигуркой. Но как настоящая девочка никогда не была довольна собой на сто процентов. Хотя, что конкретно её не устраивает, она тоже не понимала.

– Нет! Лицо пока трогать не буду! – отговаривала она саму себя. – По крайней мере не с помощью тетради. А вот стать популярной в интернете, как все эти девицы, пожалуй, можно. Чем я хуже? Да и мозгов у меня явно больше.

Для надёжности Марина решила сначала написать желание в черновике, а потом уже перенести его в тетрадь. Несколько раз она старательно выводила строчки, потом перечёркивала и начинала заново. Наконец, желание было четко сформулировано, и она принялась писать уже в тетрадь:

«Хочу стать мегга популярной в инстаграм! Хочу миллионы просмотров и лайков. Хочу десятки тысяч фанатов, которые будут обожать меня и узнавать на улице».

– Так-то, вроде, всё хорошо написано и исполнить это коряво невозможно, – Маринка довольно перечитала написанное ещё раз, предвкушая как шикарно заживёт, продавая рекламу на своей страничке.

Осталась самая малость: сделать побольше красивых фотографий и начать вести инстаграм. А то ведь ей и выкладывать-то туда особо нечего! Ни шикарных поездок в тёплые страны, ни заграничного шопинга, ни обедов в ресторанах. Даже маленькой симпатичной собачки нет! Только скучные будни искусствоведа в небольшой частной галерее. Но теперь, с волшебной тетрадкой, народ должен повалить даже на обычные фото, которых в Маринкином профиле собралось чуть больше двадцати штук.

– Даш! Сегодня вечером что делаешь? – и не дав подруге ответить, Марина продолжила: – Надо сегодня в клуб попасть. Обязательно! Причём в какой-нибудь крутой. Мне нужно много классных фоток и снять стресс после неудачного свидания! А то я вся на нервах.

– Марин, я не знаю, – неуверенно промямлила Даша. – Сегодня Витюша вечером дома, у нас романтик должен быть по расписанию.

– Даша! Тут вопрос жизни и смерти! Надо обязательно! Без возражений. Встречаемся в девять.

Маринка нажала отбой и тут же сделав селфи отправила его в инстаграм – без всякой обработки и фильтров, подписав : «Начинаю новую жизнь! Погнали!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.